

Хафизова Алсу Александровна

ОЦЕНОЧНАЯ НОМИНАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ

В статье освещаются отдельные проблемы, связанные с переводом оценочной лексики. Представлен обзор имеющихся точек зрения на оценочность как лингвистическую категорию. Проведен анализ особенностей перевода лексических и фразеологических единиц со значением оценочности, выявляются направление и характер переводческих трансформаций, обусловленных как языковыми, так и экстралингвистическими факторами, отмечены причины неполного совпадения семантической структуры в переводных эквивалентах в английском, русском и французском языках (утраты отдельных сем, приращение смыслов).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 197-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 80/81

Филологические науки

В статье освещаются отдельные проблемы, связанные с переводом оценочной лексики. Представлен обзор имеющихся точек зрения на оценочность как лингвистическую категорию. Проведен анализ особенностей перевода лексических и фразеологических единиц со значением оценочности, выявляются направление и характер переводческих трансформаций, обусловленных как языковыми, так и экстралингвистическими факторами, отмечены причины неполного совпадения семантической структуры в переводных эквивалентах в английском, русском и французском языках (утраты отдельных сем, приращение смыслов).

Ключевые слова и фразы: семантика; оценка; перевод; английский язык; русский язык; французский язык.

Хафизова Алсу Александровна, к. филол. н.

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

alsou-f@yandex.ru

ОЦЕНОЧНАЯ НОМИНАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ[©]

На известную триаду о соотносительности «мира вещей – мира понятий – мира слов» (перефразируя Н. В. Крушевского [5]) накладывается мир оценки, где оценивается всё и вся, прямо или опосредованно.

Оценочное значение противостоит, согласно Н. А. Арутюновой, дескриптивной семантике, фиксирующей реалии и явления объективного мира. Отлично оно и от тех предикатов, которые обозначают свойства невидимых миров, а именно психического и физического. Парадокс оценки состоит в том, что ценности в одно и то же время зависят от внешнего мира и независимы от него [1, с. 179].

В лингвистической литературе нередко высказываются мнения о наличии категории оценки, которая понимается как совокупность разноуровневых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи [2, с. 139]. Дж. Р. Мартин и П. Р. Уайт (2005) относят к оцениваемым объектам также и реально существующие вещи, события и положения вещей [11, р. 2].

Оценочные суждения представляют несомненный интерес для исследования, поскольку они позволяют не только раскрыть эмоции и ценностные ориентиры автора или слушающего (равно как и письменного текста), но и установить определенный статус или социальное положение говорящего, интерпретированные в тексте. Важнейшей особенностью оценки является ее субъективный характер, который тем не менее всегда взаимодействует с объективными факторами окружающей действительности. Нормы, стандарты, ценности, сложившиеся в обществе, накладывают известный отпечаток на характер оценки, позволяя понять обобщенные ценностные ориентации индивидуального субъекта и социума на определенном этапе его развития.

Являясь составной частью ряда гуманитарных наук, философии, логики, и, в первую очередь, лингвистики, изучение категорий «оценки» и «оценочности» привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей. Различные суждения о природе и сущности оценки находим, начиная с Аристотеля, у представителей различных философских школ – Т. Гоббса, Дж. Локка, Б. Спинозы, Д. Юма, И. Канта, Ч. Бентама, Дж. Милля, Г. Сиджуика, Дж. Мура, Р. Хэара и др.

В вопросе изучения категории оценки можно выделить несколько научных направлений: логико-философское направление (Ивин, 1970; Мур, 1984; Арутюнова, 1988; Арутюнова, 1999; Сорокин, 1990; Ноуэлл-Смит, 1985 и др.), функционально-семантическое направление (Вольф, 1985; Лопатин, 1992; Маркелова, 1994, 1996; Шейдаева, 1998; Соколовская, 1990; Яковлев, 1990; Романовская, 1993; Гибаева, 1996 и др.), функционально-прагматическое направление (Шаховский, 1987; Гак, 1996, 1998; Телия, 1988, 1996; Говердовский, 1985; Мельчук, 1995; Апресян, 1995; Скляревская, 1993, 1997; Стернин, 1996; Миронова, 1997, 1998; Сретенская, 1994; Трипольская, 1999; Стивенсон, 1985; Чернейко, 1996; Дьячкова, 2000; Пьянзина, 2000 и др.). Оценка становится объектом исследования также и в современной психолингвистике (Залевская, 2001; Мягкова, 2000; Колодкина, 1991; Сергеева, 2004 и др.) и лингвокультурологии (Писанова, 1997; Дмитриева, 1998; Горяева, 2003 и др.), где оценка рассматривается как фактор, структурирующий сознание (Касьянова, 1994; Уфимцева, 2000), а также формирующий «ценностную картину мира» (Топорова, 1996; Карасик, 2002; Яковлева, 1994; Трипольская, 1999; Ягубова, 1996 и др.) (подробный обзор и анализ трудов вышеназванных ученых представлен в работе Л. А. Сергеевой [9]).

В отдельных монографических работах представлен сопоставительный аспект изучения особенностей функционирования оценочной лексики в различных языках; так, описанию оценочной лексики в русских ме-муарах с элементами сопоставления в английском и чувашском языках посвящена работа О. А. Петровой [8]. В нашей работе также используется сопоставительный метод наряду с описательным.

Признается, и это, по нашему мнению, справедливо, что оценка является универсальной категорией, присущей любому языку; «вряд ли существует язык, в котором отсутствует представление о хорошо/плохо», – отмечает Е. М. Вольф [3, с. 9]. Если термины в разных языковых традициях (в нашем материале это русский,

английский и французский языки) в целом совпадают, то различия в разговорном стиле, в том числе в разговорной и стилистически сниженной лексике, где оценочный компонент значения наиболее ярко проявляет свои особенности, касаются понятия (уровня) нормы, которое в исследуемых языках различно.

Языковые традиции, сложившиеся в разных языках, оказали определенное влияние на особенности формирования функциональных стилей. Поэтому понятие нормы в известной степени в сопоставляемых языках может частично не совпадать, что отражается в проявлении оценочных суждений. Поэтому в способах выражения оценочных значений (равно как их частотности) языки проявляют свою индивидуальность. Это объясняется тем, что оценка относится к интенциональному аспекту языка, где преломление картины мира в сознании говорящего осложняется целым рядом факторов.

Способы выражения оценочных суждений в каждом языке своеобразны, присущи различным языковым уровням, с чем и связаны трудности перевода их с языка на язык. Различия могут обнаруживать себя в области сочетаемости слов, употреблении интенсификаторов и деинтенсификаторов, т.е. слов, характеризующих движение по шкале оценок, денотативной отнесенности оценочных слов, семантического значения и его оттенков. Несомнательствия в языках объясняются также и размытым характером шкалы оценочных обозначений и разностью оценочных стереотипов [Там же, с. 10]. Восприятие и оценка действительности людьми, принадлежащими к разным лингвокультурам, могут иметь как сходства, так и обнаруживать различия.

В современных лингвистических трудах, исходя из разных оснований, исследователями выделяются разные типы оценки (Е. М. Вольф [3], Н. Д. Арутюнова [1], С. С. Хидекель [10], Г. Г. Кошель [4] и др.). Существуют различные типологии классификаций оценочных слов; так, оценка по своему содержанию может быть положительной (мелиоративной), отрицательной (пейоративной) или нейтральной (нулевой), т.е. только с денотативными семантическими компонентами.

Оценку делят на три группы (С. С. Хидекель [10], Г. Г. Кошель [4] и др.); выделяют: 1) рациональную (интеллектуальную, рассудочную), основанную на рациональных, логических суждениях об объективно присущих референту свойствах, например: *ruffle* (хулиган), *trickster* (жулик); 2) эмоциональную, основанную на эмоциях, переживаниях, связанных с приписываемыми творческим мышлением субъекта свойствами, объективно не присущими данному референту, например: *bastard* (негодяй), *rascal* (мерзавец); 3) эмоционально-интеллектуальную, основанную на эмоциональных суждениях, переживаниях, эмоциях в органическом их единстве, например: *miser* (жадина), *scrooge* (скряга).

Следует подчеркнуть, что высокой степенью оценочности обладает лексика разговорного и стилистически сниженного тона. Употребленные в определенном контексте, лексические единицы способны приобретать яркую оценочную окраску.

Обратимся к некоторым текстовым примерам с оценочной семантикой, функционирующим в произведениях известного английского писателя С. Моэма [13]. Так, нижеприведенные лексические и фразеологические единицы с оценочной семантикой имеют пейоративную коннотацию: *damn it all* (черт побери), *as poor as a church mouse* (беден как церковная мышь), *as vain as peacock* (тщеславен как павлин), *as thin as a rail* (худой как щепка), *a fat lot I care* (мне наплевать), *go to hell* (иди к черту), *to work one's guts out* (работать до изнеможения), *a chink in one's armour* (ахиллесова пята), *to queer smb's pitch* (сделать пакость кому-либо), *to cook one's own goose* (вырыть самому себе яму), *to bark up the wrong tree* (ругать не того, кого следует) и т.д.

Количественно меньшую группу составляют единицы с положительной оценочной коннотацией: *to be one's own master* (сам себе хозяин), *to have (got) one's head screwed on right* (иметь голову на плечах), *as clever as paint* (очень находчивый, проницательный), *sweetie pie* (сладенький), *my pet* (моя лапочка), *my sweet* (мой сладкий), *my dear old boy* (дружище).

Оценочная лексика способна отличаться неоднозначной трактовкой (+/-). Класс оценочной лексики является наиболее подвижным с точки зрения временных рамок, национальных, политических, социальных влияний. Большое воздействие на характер оценки оказывает контекст, т.е. в зависимости от различных речевых ситуаций могут появляться новые оценочные окказиональные смыслы. Так, фразеологическая единица *to work like a horse* (работать как лошадь) в зависимости от контекстного окружения может приобретать как мелиоративную (положительную), так и пейоративную (отрицательную) коннотацию.

Высокой степенью оценочности обладают следующие стилистически сниженные лексемы, равно как и грубые отклонения от стилистического стандарта: *bloody swine* (свинья чертова), *hold your bloody tongue* (придержи свой чертов язык), *bloody fool* (чертов дурак), *old hag* (старая карга), *old cow* (старая корова), *to hell* (к черту), *shut up* (заткнись), *damned fool* (чертов дурак), *what the devil* (какого черта), *the slut* (шлюха), *dirty little bitch* (грязная маленькая шлюха), *you devil, you filthy low-down cad, little brute* (ах ты, черт, грязная, подлая скотина), *vulgar little beast* (скотина), *silly ass* (глупый осел) и т.д.

Как показывает наш материал, чаще оценочные семантические компоненты используются для придания умалительной или уничижительной оценки, что объясняется спецификой обстановки, которую автор хочет воссоздать в своих произведениях. Кроме того, лексемы с отрицательной оценочной коннотацией значительно преобладают над положительно окрашенными единицами, что объясняется экстралингвистическими причинами, так как негативные эмоциональные реакции более частотны, чем положительные.

Как известно, в семантике разговорной, бранной лексики часто выявляются различные случаи использования зооморфизмов (наделение чертами животных реальных или воображаемых объектов), которые, в свою очередь, являясь ярким примером оценки человека или явления. Некоторые из них обозначают характер человека, как, например, *as vain as peacock* (тщеславен как павлин); другие характеризуют материальное

положение, как *as poor as a church mouse* (беден как церковная мышь). В нашем материале можно выделить некоторые зооморфизмы: *beast* (скотина), *ass* (осел), *jackass* (осел), *lamb* (ягненок), *swine* (свинья), *cow* (корова), *skunk* (скунс), *brute* (зверь), *hound* (охотничья собака), *pig* (свинья), *ape* (обезьяна). Все они преимущественно встречаются в стилистически сниженной речи.

Хотя в количественном отношении число зооморфизмов сравнительно невелико, особый интерес представляет перевод их на русский и французский языки. Стоит отметить, что при переводе образность таких единиц сохраняется не всегда. В частности, в русских переводах нами зафиксированы примеры сниженной лексики, где слово оригинала, обозначающее животное, переведено посредством лексемы, обозначающей человека. Приведем несколько примеров перевода зооморфизмов на русский и французский языки: *vulgar beast* (досл. вульгарное животное) – *дрянь* – *вульгарная баба* – *la dernière des dernières* (досл. последняя из последних); *vulgar little beast* (досл. вульгарное маленькое животное) – *le petit voyou* (досл. маленький хулиган); *He's such an ass.* (досл. он такой осел) – *Il est si bête* (досл. он такое животное); *Pompous old ass.* (досл. напыщенный старый осел) – *Vieille ganache!* (досл. старый дурак!); *The public are a lot of jackasses* (досл. публика – это много ослов) – *Публика – дура* – *Le public est idiot* (досл. публика – идиотка, дура); *Poor lamb* (досл. бедный ягненок) – *Pauvre gosse!* (досл. бедный мальчишка, малыш); *The skunk, the dirty skunk* (досл. скунс, грязный скунс) – *Дрянь, паршивая дрянь!* – *Mufle! le sale mufle!* (досл. Хам! Грязный хам!); *You brute* (досл. тварь) – *Грубьян!* – *Негодяй!*; *Little brute* (досл. маленькая тварь) – *Какой стервец!*; *You swine.* (досл. Ты – свинья) – *La salaud.* (досл. подлец); *You pig. You filthy pig* (досл. Ты – свинья. Ты грязная свинья) – *Sale gosse, va! sale gosse!* (досл. Грязный мальчишка, смотри у меня! Грязный мальчишка!).

В нашем материале также представлены примеры, когда при передаче значения английской лексемы используется межъязыковая гипонимия, т.е. замена лексемы словом, имеющим более узкое значение, а также межъязыковая гиперонимия, т.е. замена лексемы словом, имеющим более широкое значение (иначе говоря, замена названия видового понятия родовым именем или наоборот). Приведем случай использования гипонимии в процессе перевода: *little brute* – *поросенок* – *la petite vipère* (досл. маленькая гадюка). В данном примере проявляется также и лингвокультурологическое различие в употреблении названий животных, имеющих оценочную семантику. Свою языковую лингвокультурологическую уникальность демонстрирует и следующий пример: *old cow* (досл. старая корова) – *vieux chateau* (досл. старый верблюд).

Перевод с помощью гиперонимов представлен в следующих примерах: *rotten hound* (досл. грязная собака) – *sale bête* (досл. грязное животное); *bloody swine* (досл. чертова свинья) – *скотина* – *espece de brute* (скотина).

Как отмечалось, адекватный перевод невозможен без учета экспрессивно-стилистических особенностей подлинника. В силу языковых, литературных и культурных отличий прямая и непосредственная идентификация двух кодов невозможна. При этом необходимо, чтобы все утраченное при переводе хотя бы частично тем или иным способом компенсировалось. Представим отдельные переводы разговорных лексем с оценочной семантикой на русский и французский языки. Выделим особенно те случаи, когда одно и то же произведение переведено разными переводчиками.

Так, в романе «Театр» в речи главной героини встречается следующая фраза: *If what you think were true, what a mean, cruel, despicable woman I should be, what a cad, what a heartless, vulgar beast! Is that what you think I am* [Там же, с. 48]?

Если бы то, что вы думаете, было правдой, какой я была бы низкой, жестокой, презренной женщиной, какой подлой, какой бессердечной дрянью! Неужели вы так обо мне думаете (пер. М. Ермашевой) [7, с. 280]?

Если бы то, что ты подумал, было правдой, какой я тогда должна быть подлой, жестокой, жалкой женщиной, какой хамкой, какой бессердечной вульгарной бабой! Ты такой меня считаешь, да (пер. Г. Островской) [6, с. 50]?

Si ce que tu crois était vrai, quelle ignoble, cruelle et méprisable créature je ferais, quelle rosse, la dernière des dernières ! Alors, c'est pour ça que tu me prends, dis (пер. Le Rocher) [12, p. 46]?

На русский и французский языки при помощи полных эквивалентов переведены лексемы: *mean* (подлый), *cruel* (жестокий), *despicable* (презренный); лексемы *heartless* (бессердечный) и *vulgar* (вульгарный) переданы посредством полных эквивалентов только на русский язык. Лексемам *woman* (женщина), *cad* (хам), *beast* (животное, скотина) в рассматриваемых переводах соответствуют неполные эквиваленты с частичной семантической потерей. Для отдельных переводов характерно наличие лакуны; так, в русском переводе отсутствует перевод лексемы *cad*, а во французском переводе лексемы *vulgar*. Прием стилистической субституции использован во французском переводе, т.е. оценочная лексема передана с использованием фразеологической единицы.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что оценочный компонент значения, как правило, находит свое отражение в переводе, однако стилистические оттенки и оценочная коннотация совпадают не всегда. На наш взгляд, это связано с национальными и культурными особенностями языков, поэтому примеров полного совпадения денотативного и коннотативного значений сравнительного немного. Некоторые семантико-стилистические потери характерны для переводов на французский язык, в переводах же на русский язык, напротив, наблюдается тенденция усиления оценочного компонента. Таким образом, компаративный анализ даже нескольких переводов с языка на язык позволил выявить отдельные лингвокультурологические и стилистические особенности исследуемых языков (английского, русского и французского) и установить, что характер действий переводчика в значительной мере определяется нормами языка перевода в области общепринятых идеалов, стереотипов и ценностей, а также индивидуальными предпочтениями.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. I-XV+896 с.
2. Баженова Е. А. Категория оценки // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006. С. 139-146.
3. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
4. Кошель Г. Г. Детерминанты варьирования оценочного знака в тексте // Проблемы лингвистической семантики. Алма-Ата, 1986. С. 152-155.
5. Крушевский Н. В. Избранные труды по языкознанию. М.: Наследие, 1998. 293 с.
6. Моэм С. Театр / пер. с англ. Г. Островской // Моэм С. Театр: роман. Рассказы. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2007. С. 7-286.
7. Моэм С. Театр / пер. с англ. М. Ермашевой // Современная английская новелла. М.: Прогресс, 1969. С. 272-370.
8. Петрова О. А. Оценочная лексика в русской мемуарной литературе (с элементами сопоставления в английском и чувашском языках): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2008. 30 с.
9. Сергеева Л. А. Оценочное значение и категоризация оценочной семантики: опыт интерпретационного анализа: автореф. дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2004. 48 с.
10. Хидекель С. С. Природа и характер языковых оценок // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. Воронеж, 1983. С. 72-82.
11. Martin J. R., White P. R. R. The Language of Evaluation: Appraisal in English. N. Y., 2005. I-XII+278 p.
12. Maugham W. Somerset. La comédienne / traduit de l'anglais par Le Rocher. Paris: Domaine étranger, 2005. 272 p.
13. Maugham W. Somerset. Theatre. М.: Менеджер, 2000. 304 с.

THE EVALUATION NOMINATION IN TRANSLATION

Khafizova Alsu Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Kazan State University of Architecture and Engineering
alsou-f@yandex.ru

The article illustrates separate problems, connected with the translation of evaluation vocabulary. The review of existing points of view on the evaluation as a linguistic category is presented. The analysis of the peculiarities of translation of lexical and phraseological units with the meaning of evaluation is conducted; the direction and the character of translation transformations, conditioned by both linguistic and extralinguistic factors, are revealed; the causes of incomplete coincidence of semantic structure in translation equivalents in the English, Russian and French languages (the loss of some semes, increment of meanings) are observed.

Key words and phrases: semantics; evaluation; translation; the English language; the Russian language; the French language.

УДК 8; 81

Филологические науки

В статье представлена попытка осмысления того, какие критерии являются основными для выделения терминосистемы медиации и разграничения терминов сферы АDR (альтернативное разрешение споров) и собственно медиативных терминов. Определяются границы терминосистемы медиации, а также выявляются содержательные пересечения с другими терминологиями с целью последующей разработки принципов регулирования стройности терминологии медиации, устранения неоднозначных толкований терминов, а также эксессивной синонимии и полисемии.

Ключевые слова и фразы: терминосистема медиации; медиация; термин; профессиональная терминология; терминосистема; дискурс медиации.

Чернышенко Алина Геннадьевна

Пятигорский государственный лингвистический университет
alicha2002@mail.ru

**ГРАНИЦЫ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ МЕДИАЦИИ. КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНОВ.
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ[©]**

*Публикация выполнена в рамках гранта Российского гуманитарного научного фонда,
проект № 15-04-00392 «Систематизация и стандартизация терминологии медиации в России» (2015-2017гг.).*

Языковая репрезентация речевых событий, обеспечивающих эффективное функционирование дискурса медиации, неразрывно связана с постоянным обновлением референтного пространства данной сферы профессионального знания. Медиация как способ внесудебного разрешения конфликтов не регулирует общественные и политические отношения в широком смысле, однако служит все более действенным инструментом